Анастасия Булдакова

Лоскутный дом

и город тысячи дверей

НЕОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ ИДЕАЛЬНЫМ!
ДОСТАТОЧНО БЫТЬ СОБОЙ...

#эксмодетство

Тёплые истории из Лоскутного дома

Анастасия Булдакова

Лоскутный дом и город тысячи дверей

«Эксмо»
2024

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Булдакова А. Ю.

Лоскутный дом и город тысячи дверей / А. Ю. Булдакова — «Эксмо», 2024 — (Тёплые истории из Лоскутного дома)

ISBN 978-5-04-193603-7

Арисе, единственной хранительнице зимы, некогда отдохнуть и минутку! И пироги нужно испечь, и узоры на окнах проверить. Да ещё и в городе творится что-то неладное. Сквозь колючие сугробы прорастает опасное растение туманник. По легендам, тот, кто в полночь попадёт в его ловушку, уже не найдёт дорогу домой сам. И туманника с каждым днём становится всё больше… Первый пропавший — лучший друг девочки Кусь. Осмелится ли Ариса отправиться в опасное путешествие, чтобы помочь ему? И сможет ли вернуться обратно?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-193603-7

© Булдакова А. Ю., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

1 7
2 13
3 17
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Анастасия Булдакова
Лоскутный дом и город тысячи дверей

Иллюстрация на обложке Марии Смирновой (Demara)
Внутренние иллюстрации Алины Гагариновой
Разработка серийного дизайна Елены Дукельской
Также в оформлении макета использовались иллюстрации с Shutterstock.com

Тёплые истории
из Лоскутного дома

© Булдакова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Марине Геннадьевне Глотовой.

Я до сих пор помню то удивление и восторг, которые испытала, когда в конце своего первого в жизни читательского дневника увидела не только оценку, но и тёплый отзыв.

1
На море в свитере

– Летом самое главное – хорошенько вымокнуть под грибным дождём. – Ариса достала из комода шляпу с розовой лентой и, сдув с неё пыль, водрузила Иве на голову.

– В таком виде тучи примут меня за гриб… – Ива взглянула на себя в зеркало и поморщилась. – Шляпы у меня есть, правда по размеру они в два раза меньше этой и называются куда скромнее – панамками.

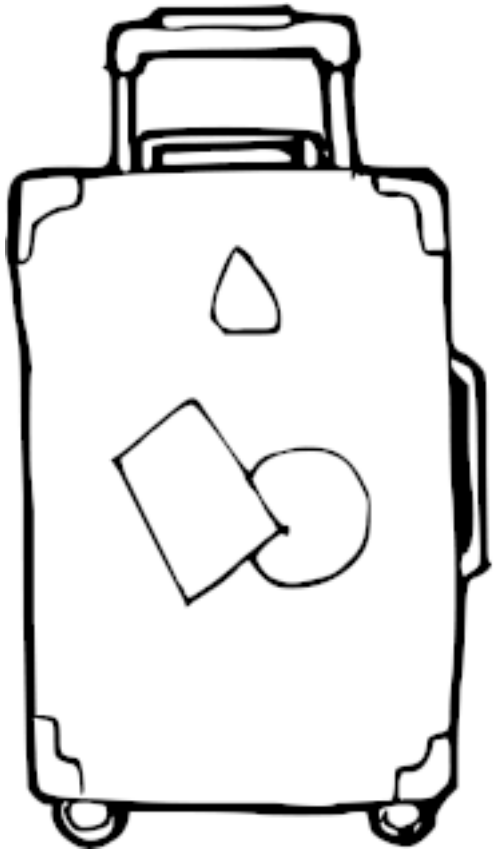
– На море все так ходят. – Ариса спрыгнула с табурета и взялась за Ивин чемодан. – Твои панамки от солнца не спасут. Кожа у тебя вон какая белая, сгорит за две минуты, а у моей шляпы поля широкие. Ты под ними как под зонтом. – Щёлк-щёлк. Ариса расстегнула

замки и подняла крышку. – Так и думала! Скажи, ну зачем тебе десять свитеров? Ещё и шапку положила… А на дне что – варежки?! Ива!

Ива потупилась:

– Не знаю… Может, мне лучше остаться? До конца зимы ещё три недели – вдруг что случится?

– Я со всем справлюсь, – успокоила кузину Ариса. – Два месяца у тебя училась. Знаю, и как мороз укрепить, и как за льдом ухаживать. Богаткиных котят мы с тобой раздали, а с одной кошкой я уж как-нибудь слажу. Да и Громушка со мной остаётся. Будет помогать печь пироги и следить за камином.

– Камин – это моё дело, – выбрался из-под дивана Кусь. На голове у него была любимая шапка с помпоном, а в лапках завёрнутая в цветную бумагу коробка с атласным жёлтым бантом. – Вот! – Кусь протянул Иве коробку и с чувством выполненного долга полез на диван. – В дорогу тебе от нас с Арисой, Бертой и Громушкой. Всё ж без Арисиных вкусностей две недели тяжело придётся…

– Мне? – удивилась Ива. – А разве ты со мной не едешь? Тётушка Мотти писала, что ждёт нас обоих.

Кусь закутался в одеяло, оставив снаружи только нос, и пробубнил:

– В море вода холодная, а ещё акулы плавают. Я больше ванну люблю с вишнёвой пеной. Она сладкая и не кусается.

– Ванна? – хихикнула Ариса.

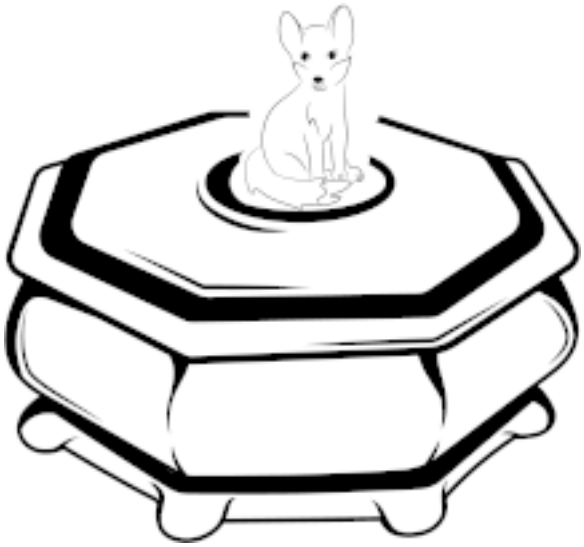
– Пена, конечно! – возмутился Кусь. – И вообще! Хватит отвлекать меня от важного дела. Представляю, какой сегодня будет ужин.

– Его надо готовить, а не представлять. – Ариса достала Куся из его лоскутного укрытия и посадила к себе на плечо. – Идём-ка делать сэндвичи Иве в дорогу. На тебе – помыть овощи.

Кусь ворчал и пытался доказать Арисе, что она моет овощи гораздо вкуснее. Ива их не слушала. Она развязала бант, аккуратно отогнула края цветной бумаги и подняла картонные створки. Внутри под слоем ароматных опилок пряталась…

– Лисья шкатулка!

Та самая Лисья шкатулка, которая разбилась, когда в дверь Лоскутного дома постучала Ариса. Та самая, в которой как по волшебству каждую пятницу появлялись сладости. Та самая… дедушкина.

– Мы склеили её суперклеем, – сказал Кусь. – Собирали как мозаику. А Берта потом на неё заклинание наложила. Из отцовской книжки. Чтоб всё как раньше работало. Нравится?

Ива нахмурилась и плотно сжала губы. Ариса даже испугалась:

– Мы только вчера закончили, поэтому не знаем, получилось или нет. Но выглядит хорошо, правда же?

Ива взяла жёлтый свитер из стопки, которую Ариса выложила из чемодана, и завернула в него подарок.

– Вечера и на юге бывают холодными. – Она положила шкатулку между летними сарафанами и закрыла крышку. Щёлк-щёлк.

– Курлым-урлым, – донеслось с кухни.

– Громушка зовёт, пора собирать корзину в дорогу, – хлопнула в ладоши Ариса. – Тебе сэндвичей с вареньем побольше положить или с тунцом?

– Спасибо, – прошептала Ива и шмыгнула носом. – Теперь я ещё больше хочу остаться…

– Потому что переживаешь, что я буду плохой проводницей зимы? – подмигнула кузине Ариса.

Ива покраснела:

– Потому что буду по вам скучать…

– Две недели пролетят – не заметишь, – подбодрил её Кусь. – К тому же ты планировала это путешествие целый месяц! Если путешествия не путешествовать, они портятся и начинают плохо пахнуть. Вот! А вы что, не знали?

– Всё будет хорошо. – Ариса обняла Иву и, взяв за руку, потянула на кухню. – Ну всё, хватит плакать. Ты даже ещё не уехала! Пойдёмте уже готовить сэндвичи, а то Громушка всё варенье съест.

Громушка чистил пёрышки на спинке кресла. За два месяца он заметно подрос. Кусь больше не мог брать птенца на руки, а когда тот всё же пикировал на чурфылька, Кусь жаловался и грозил превратиться в лепёшку. Крылья у Громушки стали глубокого синего цвета, а клюв теперь отливал серебром. Им Громушка мог с одного удара расколоть грецкий орех, чему очень радовались жильцы Лоскутного дома, зато горожане, напротив, старались держаться от птенца подальше. Кроме клюва их пугал ещё и его белый хохолок, так похожий на хохолок настоящего грома.

Увидев Иву, Громушка вспорхнул с кресла и сел ей прямо на макушку:

– Курлым-урлым, курлым-урлым!

– Я тоже буду скучать, – засмеялась Ива. – Оставляю тебя за старшего. Следи, чтобы Ариса иногда отдыхала, Кусь не съедал за один присест банку шоколадной пасты, а Богатка не точила когти о диван. Справишься?

– Курлым-урлым! – захлопал крыльями Громушка.

Сэндвичи делали всей семьёй, но Ариса решила, что этого мало. Вдобавок к ним она сварила облепиховый морс и напекла маковых булочек. Аромат какао окутал кухню. Кусь покрыл булочки шоколадной глазурью, а Громушка украсил каждую сухими ягодами малины – их вчера подарила миссис Сальто.

Иву собрали в дорогу и проводили до пристани. Там среди вмёрзших в лёд рыбацких судёнышек стоял величественный ледоход с узорчатой надписью «Лёгкость» на правом борту.

– Отличное название! – одобрила Ариса. – Правда, совсем не подходит этому гиганту.

Ледоход возвышался над остальными лодками, как куст малины над одуванчиком. Ветер обдувал заснеженные поручни, а по железному носу разбегались морозные узоры. В трюмах было темно, но матросы уже спустили трап.

– Скоро объявят посадку. – Ива достала билет и ещё раз крепко всех обняла.

Кусь зарылся в её новый крупной вязки шарф со снежинками и долго не разнимал лапок, а когда всё же сделал это, прочитал Иве целую лекцию о вреде солёной воды, жареной кукурузы и острозубых акул. В ответ Ива поцеловала Куся в розовый нос и пообещала привезти ему мешок каштанов.

Берта, миссис Сальто и Тоби тоже пришли попрощаться. Они долго наперебой рассказывали Иве всё, что знали о тёплых странах и морях, а потом капитан «Лёгкости» пригласил пассажиров на борт. Улыбки тут же исчезли, и в воздухе повисло молчание.

– Ива едет к любимой тёте, чтобы хорошо провести время, – напомнила Ариса. – Всего на две недели. Мы даже соскучиться по ней не успеем. Ну чего вы?

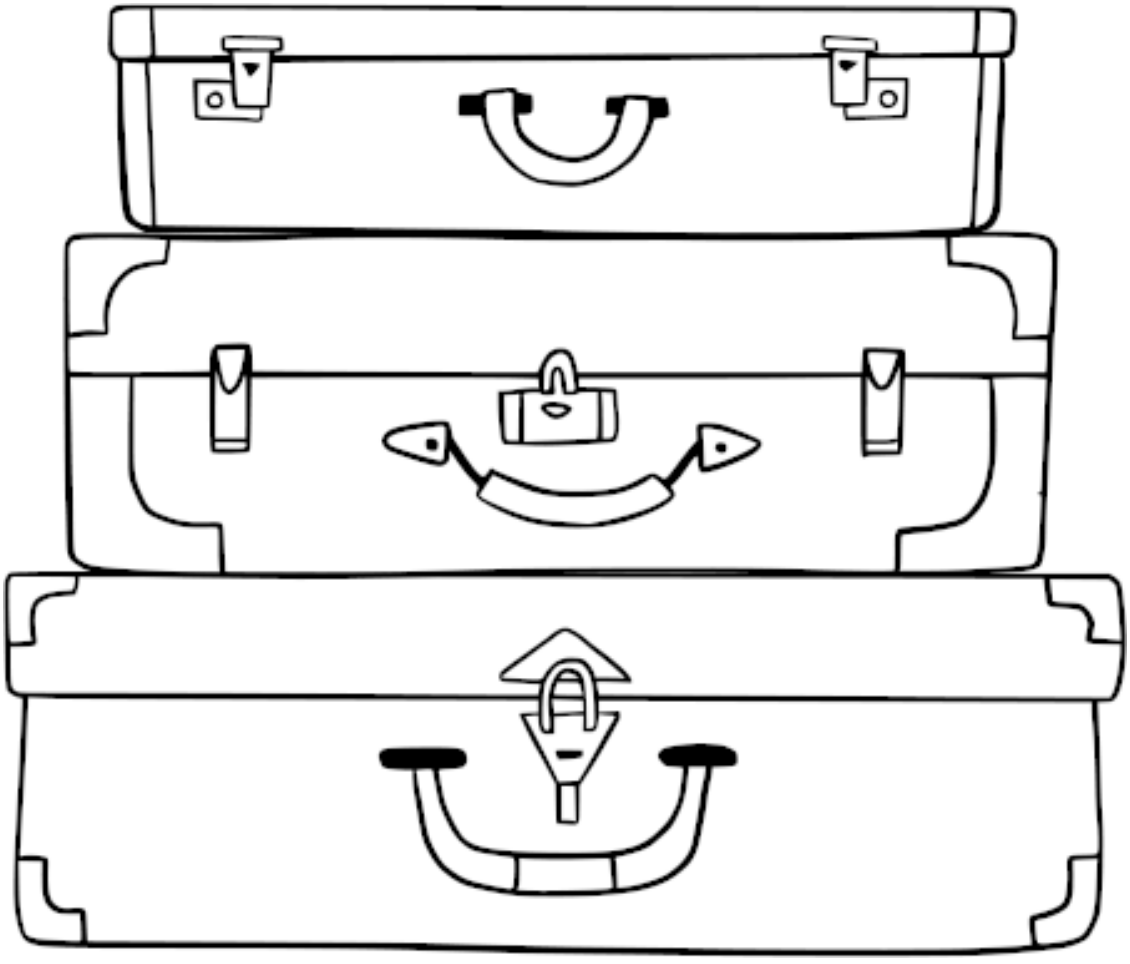
– Я вот уже скучаю, – надулась Берта. – Подождала бы до лета – поплыли бы вместе.

– Я пришлю вам открытки и обязательно расскажу, как у меня дела, – пообещала Ива. – Ариса, напиши мне, если что-то пойдёт не так. Я сразу же вернусь.

– Хорошо, – закивала Ариса. – Иди скорее, а то без тебя уплывут.

– Обещаешь? – настаивала Ива.

– Обещаю.

Последние пассажиры взошли по трапу на борт. Ива подхватила чемодан и побежала за ними. Ариса смотрела вслед кузине и чувствовала, как по телу растекается холодная волна сомнения: «А справлюсь ли я? А вдруг снег начнёт таять раньше времени? А вдруг лёд превратится в желе? А вдруг сосульки покраснеют?..» Она могла бы переживать и дальше, но Громушка сел ей на плечо и боднул в щёку:

– Курлым-урлым.

– Ты прав, – прошептала Ариса, махая кузине. – Я всё знаю. Я же не зря столько училась и тренировалась. Я справлюсь… Я обязательно справлюсь!

2
Уж лучше бы пожар

Ледоход с хрустом отошёл от пристани, оставив за собой широкую полосу тёмно-синей, почти чёрной воды. Фигурка Ивы на борту становилась всё меньше и меньше, а потом и вовсе исчезла. Ариса долго смотрела на горизонт. «Ивы не будет всего две недели, – повторила она про себя. – Ты даже соскучиться не успеешь». Но сердце всё-таки съёжилось. «И как я столько лет жила без Ивы и не грустила? То есть грустила, конечно, но совсем по другим поводам…» Ариса шумно выдохнула, посадила Куся в карман и вместе с притихшей компанией друзей пошла домой.

Вечер тянулся как клейстер, который недавно варила Ива, чтобы подклеить обои в гостиной. Ариса нарезала бумажные полоски для гирлянды, залила ямку во льду в коридоре, стёрла пыль с книг в дедушкином кабинете – а прошло всего каких-то три часа!

Ариса раскинула руки в стороны и повалилась на кровать. Под потолком висела объёмная бумажная снежинка. Её сделала Берта, а Ива раскрасила акварельными красками. Снежинка крутилась взад-вперёд, взад-вперёд… Ариса смотрела на этот медленный танец, и ей казалось, что воздух в Лоскутном доме загустел.

– Что у нас на ужин? – Над матрацем показалась мордочка Куся. – Сэндвичи кончились, а все маковые булочки мы сложили в корзинку Иве. Хочу пирог!

– Пирог был вчера, позавчера и на прошлой неделе. – Ариса перевернулась на живот и свесила с кровати руку.

Лёд кольнул кончики пальцев. По руке пробежала дрожь, а вместе с ней в голове точно искорка полыхнула идея:

– Пирог!!!

От неожиданности Кусь ощетинился и стал похож на большой пушистый шарик:

– Я рад, что ты хочешь порадовать меня пирогом, но зачем так кричать?!

– Кусь, я испеку самый вкусный пирог в мире! – Ариса вскочила с кровати и бросилась на кухню. – Ива такого ещё не пробовала! Представляешь, как она обрадуется, когда приедет!

– Да? – Кусь засеменил следом. – Что ж, я, так и быть, готов стать твоим дегустатором.

До поздней ночи Ариса колдовала над мисками и кастрюлями, смешивала специи, взбивала белки, несколько раз ставила тесто, экспериментировала с пропорциями… Кусь всегда находил, за что похвалить пироги. Ариса просила его быть честным, и он без зазрения совести признавался, что вот здесь корочку можно сделать и «похрустче», а вон там одного варенья в начинку мало – сливок бы сверху, да побольше. Ариса слушала чурфылька, но и своё мнение учитывала. Если пирог казался ей слишком сладким, в следующий раз она могла легко положить на три ложки сахара меньше, хоть Кусь и настаивал, что сладость – главное достоинство «самого вкусного в мире пирога».

К трём часам ночи вся кухня была заставлена противнями, а воздух в ней так разогрелся, что лёд на полу начал таять. Аромат сдобы расползся по всему дому и добрался аж до дедушкиного кабинета, где на оленьих рогах спал Громушка. В половине четвёртого Ариса достала из печи пышный золотистый пирог, украшенный по краям плетёными тестяными косичками с бантиками, а сверху лежало творожное облако. Клубничное, нежно-розовое, оно пахло так, что у давно сытого Куся всё равно потекли слюнки.

Спать Ариса легла с обнимающим чувством радости. Она записала рецепт и теперь могла две недели тренироваться, чтобы к приезду Ивы повторить этот волшебный творожный пирог, а может, сделать его ещё лучше!

Сон пришёл быстро. Стоило Арисе закрыть глаза, как под спиной появился тёплый песок. Набегающие на берег волны оставляли после себя пятнистые ракушки, и Ариса собирала их

в корзинку от сэндвичей. Неподалёку на полосатом полотенце сидела Ива. На ней была широкополая шляпа с розовой лентой, а вместо сарафана – длинный вязаный свитер.

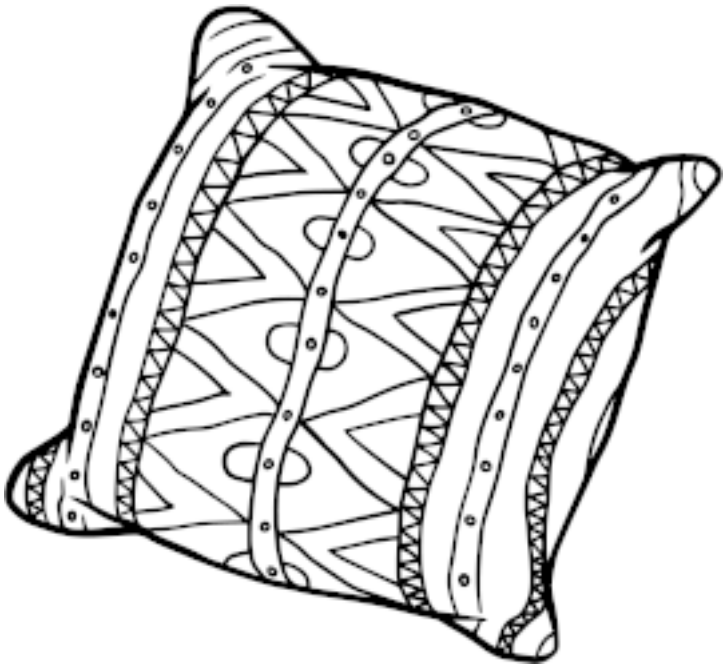

– Как там зима? – спросила Ива.

Ариса вспомнила, что должна была следить за Мостви́ллем. В голове замелькали оправдания. Она не знала, как попала сюда, но что ещё хуже – Ариса поняла, что обманула Иву. Ива так рассчитывала на кузину, а она бросила город, чтобы собирать ракушки! В небе громко закричали чайки. Ариса задрала голову, чтобы не расплакаться, и… проснулась.

Лоскутный дом сотрясался от звона дверного колокольчика.

– Кто это ходит в гости с утра пораньше? – проворчал Кусь и спрятал голову под подушку. Спать один он боялся, поэтому после отъезда Ивы перебрался в комнату Арисы. – В такое время только на пожар будить…

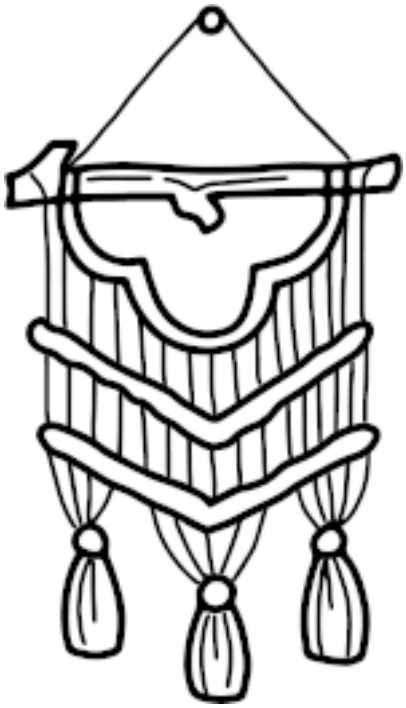
Ариса вылезла из-под тёплого одеяла и побежала открывать. Богатка уже кружила у порога. Она всегда слышала гостей первая и скребла косяки, привлекая внимание домочадцев. Ариса взяла кошку на руки и поднялась на цыпочки, чтобы заглянуть в дверной глазок.

– Только не это… Уж лучше бы пожар.

3
Незваные гости, или Привет из Вильмоста

На крыльце стояла девочка на голову выше Арисы. Такая же светлая, курносая, синеглазая, только без очков. Она прятала руки в карманы фиолетового пуховика и от нетерпения притопывала белыми сапожками. Рядом копошилась полная невысокая женщина в бордовом пальто и не по погоде лёгкой шляпке с красным пером. Ариса затаила дыхание. За спинами незваных гостей стояли два огромных чемодана с одинаковыми фиолетовыми лентами на потёртых ручках.

– Мяу, – подала голос Богатка. Она тоже попыталась заглянуть в глазок, но Ариса шикнула:

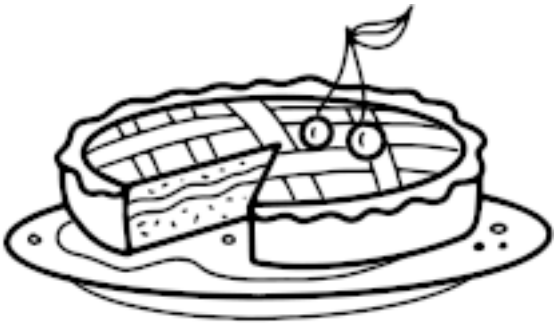
– Тише…

Девочка в пуховике нажала на кнопку дверного звонка и, похоже не собиралась её отпускать. «Так и Громушку рассердить можно», – подумала Ариса. Она до сих пор не верила, что её любимый птах может однажды лопнуть, но рисковать не хотелось. Колокольчик не унимался.

– Слышу я, слышу… – сдалась Ариса и провернула ключ в замке.

– И года не прошло! – Девочка в пуховике кинулась обниматься.

От неё пахло ванилью и лимоном, а ещё немного розмарином. Ариса поморщилась – он всегда напоминал ей запах плесени. Объятия были долгими и крепкими. И хоть с улицы задувал морозный ветер, Ариса всё равно чувствовала, что ещё немного – и она зарумянится, как пирог в печке.

– Жарко-жарко. – Она попыталась высвободиться из объятий, но девочка намертво сцепила руки.

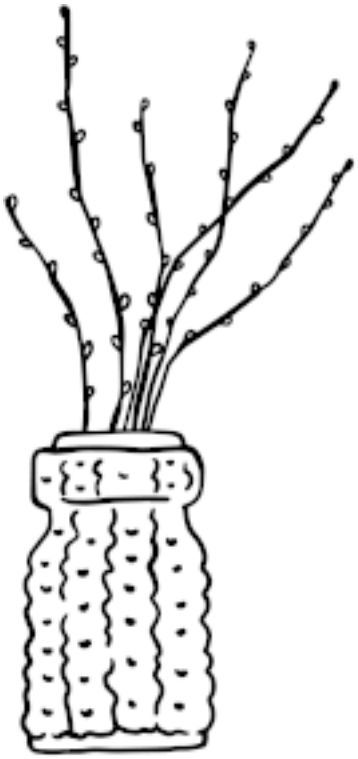
– Я тебя три месяца не видела, – укорила она. – Буду обнимать сколько влезет, а ты, раз уж не нарастила мышцы, терпи.

– Ириса, ты её задушишь. – Женщина в пальто занесла чемоданы в прихожую. – Здравствуй, Ариса. Приехали тебя навестить. Насилу дом нашли – такая метель!

– Здравствуй, тётя Августа, – простонала Ариса. – Почему вы не написали, что приедете? Я… Я… ведь даже ничего не приготовила.

– Врёшь. – Ириса выпустила младшую сестру из объятий и принюхалась. – Чую сладкий сдобный аромат. Пирог с творогом! Угадала?

– Остатки вчерашнего, – вздохнула Ариса. – А вы надолго? Ива уехала к тёте на море, и у меня сейчас много дел. Надо следить за зимой. Ещё и госпожа Замкус обещала наведываться, так что…

Ириса скинула пуховик на пол, выскочила из сапог и побежала на запах сдобы.

– Стой! – крикнула вдогонку Ариса. – Ты коньки не надела!

Ириса ловко проскользила по коридору и, зацепившись за косяк, свернула на кухню:

– Сначала завтрак!

– Мы на пару недель. – Тётя Августа приобняла Арису и с удивлением уставилась на пол. – У вас лёд в доме?! Ива уехала, а ты и не следишь… – Она подалась вперёд и крикнула так, что у Арисы зазвенело в ушах: – Ириса! Растапливай печь! А ты, – обратилась она к Арисе, – покажи мне, где у вас тут дрова. Будем камин разжигать. Смотри, он едва потрескивает – засорился, что ли?

– Не надо растапливать печь, не надо забивать поленьями камин, – испугалась Ариса. – Я и так вчера на кухне лёд попортила, теперь восстанавливать придётся.

– Не говори ерунды. – Тётя Августа вышла на улицу и полезла в сугробы на поиски дровяника.

– Я растопила, – выглянула из кухни Ириса. – Хорошая у вас печка. Быстро жар набирает.

– Потуши огонь! – взвыла Ариса. – А то от льда ничего не останется! – Она быстро сменила коньки на ботинки и побежала во двор за тётей.

– Не спешите, я пока приготовлю яичницу! – крикнула Ириса. – А то пирог твой слишком пресный получился.

Когда Ариса уговорила тётю Августу вернуться в дом, завтрак уже был готов: яичница, бекон, шаньги с картофелем, салат из морковки и капусты с уксусом, бутерброды с томатами и тушёным перцем. Ириса лучилась радостью и суетливо расставляла тарелки.

– Я переложила орехи в ящик с ручкой в форме луны, там посуше, – предупредила она сестру, пока та шлёпала по залитому водой полу. – А морковка теперь в ящике с ручкой-жёлудем. В нём холоднее. Говорила ведь тебе: не держи морковку в тепле – завянет.

Ариса без сил опустилась в кресло. Богатка запрыгнула ей на колени и принялась вылизывать мокрые лапы. Тётя Августа хотела нарезать остатки творожного пирога, но Ириса её остановила: «Тебе не понравится».

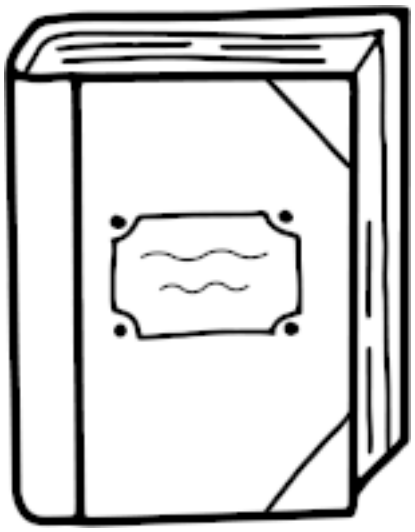
– Это самый вкусный пирог на свете! – возмутился Кусь. Он стоял на пороге кухни и прикидывал, на чём бы доплыть до ближайшего стула.

– Монстрикус пушистый! – ахнула Ириса и выставила вперёд сковородку. – Тётя, Ариса, выбирайтесь через форточку. Я его задержу.

– Где-то мы это уже видели, – фыркнул Кусь. – Я чурфыльк необыкновенный. Не уверен, что рад знакомству. Ариса, кто это?

– Моя старшая сестра Ириса и тётя Августа. – Ариса попыталась забрать у Ирисы сковородку, но сестра не хотела оставаться без оружия в одной комнате с монстрикусом пушистым.

– Монстрикусы прекрасно владеют гипнозом, – предостерегла Ириса. – Разве ты не читала в той книжке, которую у меня стащила?

– Я не стащила, а взяла на время, – оправдывалась Ариса.

– Уи-и-и-и! – завизжала тётя Августа.

Ариса обернулась и увидела, что тёте на макушку сел Громушка.

Тётя Августа замахала руками и полезла под стол. Тарелки и кружки заходили ходуном, шаньги повыпрыгивали на скатерть, ложки посыпались на пол. Громушка взлетел к потолку, зацепился за люстру и зашипел. Кончики его синих перьев покраснели, а в глазах вспыхнули белые искорки.

– Громушка, всё хорошо, – успокаивала птенца Ариса. – Успокойся, пожалуйста, это мои родственники. Иди сюда. Громушка, милый…

– Из-за вас он может лопнуть, – предупредил Кусь тётю Августу, но та продолжала визжать.

Громушка всё краснел и краснел. А когда синей у него осталась только голова, Ариса, запрыгнув на стол, схватила птенца и крепко прижала его к груди. Громушка шипел и извивался, но Ариса его не выпускала.

– Ариса! – Кусь зажал лапками уши.

– Всё хорошо, всё хорошо, – гладила Ариса своего помощника. – Я рядом. Я с тобой. Я тебя никому не дам в обиду. Тише, мой милый. Тише, Громушка…

Громушка потихоньку успокоился и снова стал синим от хохолка до кончиков перьев на хвосте. Тётя Августа, тоже перестав кричать, выбралась из-под стола и с презрением уставилась на чудище в руках племянницы. Ариса ничего объяснять не захотела. Вместо этого она осторожно слезла на пол и отнесла птенца в кабинет дедушки:

– Посиди тут, пока я не научу этих дам хорошим манерам, ладно?

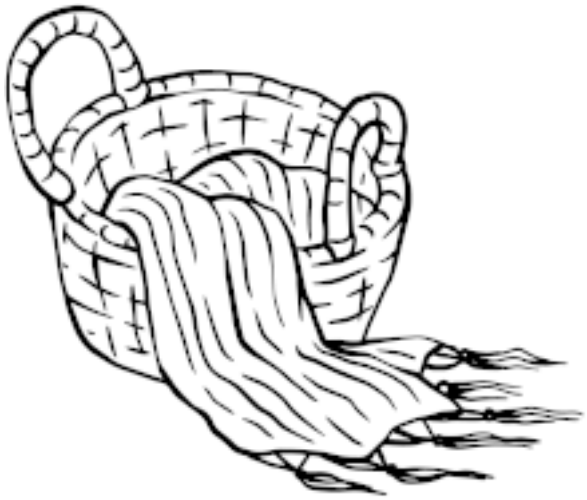
– Курлым-урлым, – пожаловался Громушка.

– Знаю, – вздохнула Ариса. – Обещаю, что к ужину я насобираю тебе зимних сокровищ. Хорошо?

– Курлым-урлым, – прищурился Громушка. – Курлым?

– Целую корзину, – пообещала Ариса.

Громушка поднял правую лапку и нехотя отвернулся, чтобы подремать.

Ариса спустилась вниз и с облегчением увидела, что Кусю её помощь больше не нужна. Чурфыльк попробовал упавшую на пол шаньгу и с удовольствием её слопал. Этого оказалось достаточно, чтобы Ириса опустила сковородку и начала восхищаться его пушистостью.

– Такой славный монстрикус. – Она толкнула сестру в бок. – И как ты умудрилась его приручить? Шаньги-то у тебя всегда подгорают.

– А я всеядный гурман, – погладил живот Кусь. – Ем что дают. Главное, чтобы много и вкусно. Вот!

Ариса усадила гостей за стол и объяснила правила Лоскутного дома:

– Во-первых, лёд здесь – естественное состояние пола зимой, и растапливать его не надо. Во-вторых, Громушка – мой помощник. Он не кусается и не дерётся, но любит садиться на голову. К этому просто надо привыкнуть. В-третьих, Ива уехала на море, и мне две недели нужно следить за зимой. Я рада вас видеть, но, пожалуйста, не мешайте мне заниматься делами. Не хочу подвести Иву…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.